

УДК 008**DOI: 10.34670/AR.2022.17.89.008****Обособление современного казачества в Центральной России (на примере Ивановской, Владимирской, Костромской и Ярославской областей)****Рудь Оксана Владимировна**

Аспирант кафедры культурологии и изобразительного искусства,
Шуйский филиал,
Ивановский государственный университет,
155908, Российская Федерация, Шуя, ул. Кооперативная, 24;
e-mail: ok_rud@mail.ru

Аннотация

Исследование построено на эмпирическом опыте автора по изучению культуры казачества областей Центральной России за период 2018-2022 гг. В методологическую основу работы заложен социокультурный метод исследования, максимально раскрывающий суть современного казачества мест нетрадиционного проживания. Целью работы является определение признаков и способов обособления казачества в современном обществе. В статье анализируются признаки обособления казачества через самоидентификацию казаков родовых, вольных и членов казачьих обществ, дается определение казачества мест нетрадиционного проживания. Автор предполагает, что данное явление есть проявление феномена казачьей культуры, поскольку традиции казачества сохранили свою актуальность в современном обществе. Феномен казачьей культуры проявляется через носителей казачьей культуры – казаков, осознавших себя таковыми и ставших основателями общин или лидерами казачьего общественного движения. Самоидентификация казаков выстроена на идеализации образа казака, трансформации обрядов, построении организационных форм (реестровых и вольных) и православии. Статья расширяет представление о современном казачестве и может быть полезна при изучении локальных культур и субкультур.

Для цитирования в научных исследованиях

Рудь О.В. Обособление современного казачества в Центральной России (на примере Ивановской, Владимирской, Костромской и Ярославской областей) // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 4А. С. 64-70. DOI: 10.34670/AR.2022.17.89.008

Ключевые слова

Казачество, феномен казачества, казаки, обособление казаков, самоидентификация казаков, казачья культура.

Введение

Современная Россия – это 82 региона и 3 города федерального значения. Охватить все казачество, которое на сегодняшний день распространено повсеместно, не есть наша цель. Тема обособления современного казачества, его признаки и способы будут рассмотрены в рамках Ивановского региона и близлежащих областей, до 1936 г. составлявших единую промышленную область Советской России.

Задачами нашего исследования являются:

- анализ признаков обособления казачества через самоидентификацию казаков родовых, вольных и членов казачьих обществ;
- определение того, что же есть казачество мест нетрадиционного проживания.

В исследовании мы принимаем за основу гипотезу обособления казачества, основанного на культурных традициях, прошедших временную трансформацию и человеческую интерпретацию. Иные важные признаки казачьей самоидентификации, такие как единое землепользование и владение землей, военная служба на протяжении всего жизненного цикла, потери, и их воссоздание невозможно по политическим, экономическим и социальным причинам.

Феномен казачьей культуры проявляется в носителях казачьей культуры. Его составляющие – язык и фольклор, обряды и традиции, воспитание и образование, особенности менталитета, самосознание и самоидентификация. Данная статья основана на эмпирическом опыте автора на протяжении 2018-2022 гг.

Основная часть

Четырехсотлетняя близость с русским народом ассимилировала казачество настолько, что общими стали язык и религия, единой стала страна. Но в сознании казаков четко закрепился штамп: «Я не москаль, а русской, и то по закону и вере православной, а не по природе» [Сопов, 2008, 74]. Это не случайно, поскольку вся сознательная жизнь человека протекает в соответствии с тем, кем он себя ощущает. Родовой казак осознает себя таковым через гордость за свои исторические корни, свое происхождение, свою родовую легенду, хранимую и передаваемую из поколения в поколение внутри семьи. С большой ответственностью «родовые» признают, что они не истинные, а лишь являющиеся потомками казаков. Для прочих современных казаков, ставших таковыми по изъявлению души, а таких становится все больше и больше, открываются возможности осознать принадлежность к казачьим традициям, культуре и социальной организации.

Вклад казачества в отечественную историю и культуру, бесспорно, весом. Несмотря на существующие споры о том, что такое казачество – народность или сословие, для многих оно стало изъявлением души [Качанов, 2016]. То, что феномен казачества жизнеспособен, доказывает факт существования казаков во всех регионах РФ, в том числе и в Ивановской, Владимирской, Костромской и Ярославской областях. Следует отметить, что сто лет назад казаки в данных регионах не проживали. Согласно исследованиям В.П. Трута, численность казачьего населения в Центральном казачьем войске, к которому относятся интересующие нас области, за период 1917-2017 гг. увеличилась на 100% [Трут, 2007, 509-510]. Это объясняется миграционными процессами и урбанизацией. Ближайшее по времени упоминание о казаках в Ивановском регионе относится к периоду активизации силовых акций боевиков-

революционеров в 1906-1907 гг. Сотня донских казаков служила в Шуе по требованию властей. Казаки выступали стражами порядка при проведении массовых митингов, собраний, стачек рабочих, инициируемых агентами боевых революционных групп (М.И. Фрунзе) [Гусев, 2009, 115; Сабуров, 1959, 79-81].

Сегодня мы говорим о том, что казаки, проживающие в центральных регионах России, являются вольными, реестровыми и общественными. Входят в обиход новые универсалии – ивановские, владимирские, кохомские и прочие казаки. В наши дни полным ходом идет процесс возрождения казачества, который невозможен без осмысления феномена казачества. Благодаря имеющейся возможности объективного и всестороннего переосмысления его прошлого, на качественно новый уровень выходит сам процесс исторического научного познания, искусственно тормозившийся в течение долгих десятилетий.

Побуждение стать сопричастным казачеству увеличивает число казаков и казачьих обществ. В государственном реестре казачьих обществ РФ в ЦКВ состоят первичные казачьи общества: в Ивановском регионе их 6, в Костромском – 4, в Ярославском – 5, наибольший размах наблюдается во Владимирской области – 14.

На примере казаков, проживающих в Центральной России, нельзя утверждать, что их самосознание основано на этническом единстве. Этническая картина очень пестра: донцы, кубанцы, терцы, амурцы, сибиряки, забайкальцы. В регионе отсутствуют калмыки, башкиры, но присутствуют татары. Казачьи структуры стараются сохранить психологические особенности самоидентификации, которая базируется на отношении к самой организации, к служению и к православию. Современный казак может быть или вольным, или реестровым, или – по зову души – членом общественной организации [Болдырев, 1971, www]. К служению его привлекают лидеры казачьих обществ по договоренности с МЧС, полицией, местным самоуправлением. Оно может выражаться в несении обязанностей по охране общественного порядка при проведении общих и массовых мероприятий, в занятости на общественных работах с молодежью, кадетами, также в волонтерской деятельности.

Следует подчеркнуть, что вольные казаки стараются избегать государственных (муниципальных) структур. Их мироустройство базируется на прочих «трех китах»: Вере, Общине, Воле. Истинный казак испокон веков трудился только на себя и общину, он не был «рабом» и не работал на кого-то.

Общим для казаков является приверженность Русской Православной Церкви [Урсова, Самко, Кочеткова, 2012, 168]. Православные обряды сопровождают казака с момента его вступления в казачье общество (верстание) и далее во всех социально важных делах – как личных и семейных (причастие, венчание, крещение), так и общественных (круги, сходы, игры и соревнования). Последние открываются православным молебном, проведенным в природных условиях. Поскольку традиции не статичны, меняются в зависимости от времени, сегодняшний обряд верстания воспринимается как нововведение. Правила его проведения были заложены атаманом Северо-Западного отдельного округа Союза казаков Борисом Алмазовым в 1992 г.

Важным моментом для идентификации себя казаком стало указание «казак» в графе «Национальность» при проведении переписи населения; в октябре 2021 г. этой возможностью воспользовались многие реестровые и вольные казаки. Итоги национального состава будут опубликованы до 31 декабря 2022 г.

Сущность казака определяется военным служением и представлением казака как воина [Бредихин, 2017, www]. В современных реалиях это проявляется через ношение формы, заботу о физическом здоровье и прохождение тактической подготовки.

Владимирские казаки проводят тренировки по различным дисциплинам: стрельбе из лука, фланкировке и владению шашкой, метанию ножей, рукопашному бою, выработке навыков пластунов, стрельбе из пневматического оружия и рубке шашкой [Казак..., www]. Особое внимание уделяется слаживанию казачьего подразделения. Традиционные военно-полевые сборы для подрастающего поколения проводятся в нескольких муниципалитетах: Камешковском, Кольчугинском, Лакинском, Покровском. Их цель – испытание физических и волевых качеств будущих защитников Отечества.

Наиболее масштабным стал проект казацкого хутора Медвежий близ с. флорищи в кольчугинском районе. В 2018 и 2019 гг. силами казаков проходил фестиваль народных традиций всея руси «Русский круг». С 2017 г. здесь начали обосновываться 3 казачьих рода. Они приобрели обширные земельные угодья и остались здесь всерьез и надолго. Организуемый ими фестиваль – тому солидное доказательство. По словам потомка амурских казаков Андрея Евгеньевича Долгова, являющегося исполнительным директором фестиваля, вице-президентом по развитию этнической казачьей культуры Межрегиональной общественной физкультурно-спортивной организации «Общество развития русских национальных видов спорта и этнической культуры “Богатырская Русь”», *самой важной частью данного проекта является интеллектуальная составляющая: «Мы хотим собрать здесь все здоровые силы России, которые смогли сберечь традиции, чтут их и гордятся ими. Фестиваль проводится при поддержке сообщества известных экспертов “Изборский клуб”»* [Герасимов, www].

Фестивали и прочие проекты казацкого хутора становятся данью памяти российской истории. Следует отметить, что данных казаков отличает приверженность монархии. При этом они осознают противоречивость данного явления, объясняя это следующей гипотезой: их предки изначально воевали против Романовых, но поскольку царствующая династия продолжительное время «варилась» в русском бульоне, то казаки с ними смирились. И с абсолютной уверенностью считают, что император Николай II не был последним российским царем, и видят Россию как большую империю под единым монархом. Свое уважение они проявляют и по отношению к династии Рюриковичей. Так, фестивали «Русский круг» 2018 и 2019 гг. посвящались предстоящему юбилею – 500-летию царя Ивана Грозного. Иван Васильевич родился 25 августа 1530 г., но подготовку к такому масштабному событию казаки начали за 12 лет.

Многодневные крестные ходы, проводимые в конце мая, стали традиционными для казацкой общины Медвежьего хутора. На протяжении сотни километров от Свято-Введенского храма с. Флорищи до Спасо-Преображенского собора г. Переславля-Залесского проложен маршрут православных паломников. В памятных и культовых местах проходят молебны в память преданного забвению «Серебряного полка» Александра Невского.

Свою причастность к монархическим традициям казаки выражают ношением парадной формы частей имперской армии: белый китель, перетянутый португесей, синие шаровары с красными лампасами и кубанка.

«Ивановские» казаки проводят полевые учения и упражняются в стрельбе из огнестрельного оружия, рубке шашкой, фланкировке. Содействие хуторским казачьим обществам оказывает 98-я десантная дивизия. В Фурмановском районе казаки Горнилова¹ хутора (атаман Андрей Евгеньевич Смирнов) проводят казачьи сходы и игры-шермиции. Для братания, взаимной

¹ В названии заложен сакральный смысл «горнила», в котором куют казаков.

помощи проходят вары, тренировки по метанию ножей, военно-полевые многодневные сборы по тактической подготовке, работе с оружием, в том числе со страйкбольным оружием по пересеченной местности.

Общим для всех казачьих сборов является казачий вар. Согласно казацкой науке, казаки варятся в общем котле и становятся единым целым, сплавиваются по духу. В качестве шефской помощи казаки Ивановского казачьего хутора занимаются «казачьей наукой» с обучающимися среднего звена средней школы № 55 г. Иваново.

Тенденцией современного витка развития казачества становится его «спортизация». То, что являлось традиционной казацкой военной культурой, плавно стало переходить в ранг спорта. Искусство владения шашкой имеет несколько вариантов спортивной обособленной трактовки. Это практическая и произвольная фланкировки, а также рубка шашкой «Казарла». Каждое из направлений имеет свою эмблему, свои правила и ранжирование при получении спортивного разряда по данным видам спорта. Отделения Федерации по рубке шашкой открылись в Ярославской и Ивановской областях.

Внутри казачьих обществ образ казака идеализируется. Казак является примером достойного человека, его поступки и поведение выказывают его принадлежность к воинскому сословию. Он готов встать на защиту слабых, стоит за Правду. Не слепо, а критически подумав, принимает решения. Современный казак является патриотом и истинно верующим человеком. Как отличить казака от ряженого? Казак ставит казачество на первое место, а мужик на первое место ставит дела, заботы, а не общее дело.

Заключение

Портрет современного казака подчеркивает его непохожесть и обособленность от прочих социальных групп. Обособление современного казачества происходит путем доминирования культурных традиций над этническим и бытийным самосознанием. Феномен казачества в нашем контексте есть обособление социальной группы, в которой доминирует культурная составляющая, являющаяся результатом трансформации культурных традиций казаков традиционных мест проживания, сохранившихся через несколько поколений (как минимум трех), и ассимиляции культуры путем вхождения в культурное пространство территорий, на которых казаки не проживали ранее.

Библиография

1. Болдырев С.В. Кто мы казаки? // Родимый край. 1971. № 95. URL: <https://topwar.ru/24643-kto-my-kazaki.html>
2. Бредихин А.В. Этносоциальная идентичность современного российского казачества // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 61. URL: http://ee-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2017/issue__61._april_2017/administrative_problems_theory_and_practice/bredikhin.pdf
3. Герасимов А. Кольчугинцев приглашают на «Русский круг». URL: <http://golokolchugintsy.ru/2018/08/08/кольчугинцев-приглашают-на-русский/>
4. Гусев Н.Д., М.В. Фрунзе в Шуе в 1905-1907 годах // Неизвестный М.В. Фрунзе. Шуя, 2009. Вып. 2.
5. Казак испокон веков – это воин. URL: <https://vko-ckv.ru/novosti/kazak-ispokon-vekov-eto-voin.html>
6. Качанов И.В. Казаки – национальность, сословие или состояние души!? Ставрополь, 2016. 60 с.
7. Сабуров В.Н. Беседа с казаками // Воспоминания о Фрунзе. Иваново, 1959. С. 79-81.
8. Сопов А.В. Проблема этнического происхождения казачества и ее современное прочтение // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2008. № 4. С. 66-85.
9. Грут В.П. Дорогой славы и утрат. Казачьи войска в период войн и революций. М., 2007. 539 с.
10. Урсова М.Н., Самко М.М., Кочеткова О.Г. (сост.) Казачество России: прошлое и настоящее. Волгоград, 2012. 255 с.

The separation of the modern Cossacks in Central Russia (a case study of the Ivanovo, Vladimir, Kostroma and Yaroslavl regions)

Oksana V. Rud'

Postgraduate at the Department of cultural studies and fine arts,
Shuya branch,
Ivanovo State University,
155908, 24, Kooperativnaya str., Shuya, Russian Federation;
e-mail: ok_rud@mail.ru

Abstract

The research is based on the empirical experience of the author in studying the culture of the Cossacks of Central Russia for 2018-2022. The research methodology is based on the sociocultural method, which reveals the essence of the modern Cossacks living outside the places of their traditional residence. The article aims to determine the signs and ways of separation of the Cossacks in modern society. It analyzes the signs of the separation of the Cossacks through the self-identification of the clan and free Cossacks and the members of Cossack communities, and determines who the Cossacks living outside the places of their traditional residence are. The author of the article thinks that this phenomenon is a manifestation of the phenomenon of Cossack culture, since the traditions of the Cossacks have retained their relevance in modern society. The phenomenon of Cossack culture is manifested through the bearers of Cossack culture – the Cossacks who recognized themselves as such and became the founders of the communities or the leaders of the Cossack movement. The self-identification of the Cossacks is built on the idealization of the image of the Cossacks, the transformation of rites, the construction of organizational forms (registered and free) and Orthodoxy. The article expands the idea of modern Cossackdom, and can be useful in the study of local cultures and subcultures.

For citation

Rud' O.V. (2022) Obosoblenie sovremennogo kazachestva v Tsentral'noi Rossii (na primere Ivanovskoi, Vladimirskei, Kostromskoi i Yaroslavskoi oblastei) [The separation of the modern Cossacks in Central Russia (a case study of the Ivanovo, Vladimir, Kostroma and Yaroslavl regions)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (4A), pp. 64-70. DOI: 10.34670/AR.2022.17.89.008

Keywords

Cossackdom, phenomenon of Cossackdom, Cossacks, separation of the Cossacks, self-identification of the Cossacks, Cossack culture.

References

1. Boldyrev S.V. (1971) Kto my kazaki? [Who are the Cossacks?] *Rodimyi kraj* [The native land], 95. Available at: <https://topwar.ru/24643-kto-my-kazaki.html> [Accessed 08/07/22].
2. Bredikhin A.V. (2017) Etnosotsial'naya identichnost' sovremennogo rossiiskogo kazachestva [The ethnosocial identity of the modern Russian Cossacks]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik* [Public administration. E-journal], 61. Available at: http://ee-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2017/issue__61._april_2017/administrative_problems_theory_and_practice/bredikhin.pdf [Accessed 08/07/22].

3. Gerasimov A. *Kol'chugintsev priglashayut na "Russkii krug"* [Kolchugino residents are invited to the "Russian Circle"]. Available at: <http://goloskolchugintsa.ru/2018/08/08/кольчугинцев-приглашают-на-русский/> [Accessed 08/07/22].
4. Gusev N.D. (2009) *M.V. Frunze v Shue v 1905-1907 godakh* [M.V. Frunze in Shuya in 1905-1907]. In: *Neizvestnyi M.V. Frunze* [Unknown M.V. Frunze], Vol. 2. Shuya.
5. Kachanov I.V. (2016) *Kazaki – natsional'nost', soslovie ili sostoyanie dushi!?* [The Cossacks – a nationality, estate or state of mind!?] Stavropol.
6. *Kazak ispokon vekov – eto voin* [The Cossacks are warriors from time immemorial]. Available at: <https://vko-ckv.ru/novosti/kazak-ispokon-vek-eto-voin.html> [Accessed 08/07/22].
7. Saburov V.N. (1959) *Beseda s kazakami* [A conversation with the Cossacks]. In: *Vospominaniya o Frunze* [Memories of Frunze]. Ivanovo, pp. 79-81.
8. Sopov A.V. (2008) *Problema etnicheskogo proiskhozhdeniya kazachestva i ee sovremennoe prochtenie* [The problem of the ethnic origin of the Cossacks and its modern interpretation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya* [Bulletin of Moscow University. Series 8: History], 4, S. 66-85.
9. Trut V.P. (2007) *Dorogoi slavy i utrat. Kazach'i voiska v period voin i revolyutsii* [The path of glory and loss. The Cossack troops during wars and revolutions]. Moscow.
10. Urusova M.N., Samko M.M., Kochetkova O.G. (comp.) (2012) *Kazachestvo Rossii: proshloe i nastoyashchee* [The Cossacks of Russia: the past and the present]. Volgograd.